

Изначально от запечатанной алой горы Кровавого Демона не исходило ни звука. Но после поклона Мэн Хао фигуру, сидящую на троне, окутала аура, быстро заполонившая всю гору Кровавого Демона и залившая небо алым сиянием. А потом послышался утробный рокот.

Сердце Мэн Хао бешено колотилось, однако в его глазах плясали загадочные огоньки. Только увидев гору Кровавого Демона, он сразу же заподозрил, что между ней и маской Кровавого Демона вполне могла существовать связь. Всё-таки сидящая на троне фигура была очень похожа на виденную много лет назад Мэн Хао фигуру во время турнира за наследие Кровавого Бессмертного.

Больше всех произошедшее удивило истинного духа Ночь. В его искрящихся, словно молнии, глазах отчётливо читалась неверие. То, что Мэн Хао сумел получить одобрение горы Инеистого Демона, само по себе было достаточно удивительным. И вот сейчас выяснилось, что он ещё как-то связан и с горой Кровавого Демона. От такой реакции горы Кровавого Демона истинный дух Ночь мысленно поёжился.

"Три порции света Инеистого Демона. Одна порция света Кровавого Демона. В итоге четыре порции света! Может ли такое быть, что он действительно тот самый, кого всё это время ждал Лорд Ли? Если и так, почему же я не ощутил в нём ничего знакомого?! Я не узнал его ауру, что идёт вразрез с требованиями Лорда Ли. Именно по этой причине я и не стал давать ему право претендовать на наследие!" Ночь с блеском в глазах посмотрел на Мэн Хао. Он мог без труда узнать всё о человеке по имени Мэн Хао, но, сколько бы он ни смотрел на него... Мэн Хао всё равно был полон загадок.

"Тот ли ты самый? — размышлял Ночь. — Ты ли это или нет не имеет значения, поклониться трём горным пика девять раз — крайне непросто. Нынешнего одобрения всё ещё недостаточно. К тому же одобрение — всего лишь первый шаг. Демоническая гора своим одобрением может даровать три порции света. Путь к третьим небесам целиком и полностью зависит от одобрения трёх демонических гор. Этот путь появляется, если в небе расцветают от трёх до девяти порций света! Однако... путь из трёх порций света самый обычный. Одна ошибка на этом пути, и кандидат лишается своего права претендовать на наследие. Только путь из шести порций света дарует кандидату три попытки на наследие, каждую из которых можно использовать раз в пятьсот лет!"

Что до пути девяти порций света... это легендарная великая завершённость. С ней даже после ошибки у кандидата остаётся ещё девять попыток. Сей путь подобен благословию свыше. Путь девяти порций света зовётся «Один шаг к Бессмертию». Если кандидат бессмертный, тогда его культивация перейдёт на следующий уровень. Если же он ещё не бессмертный, тогда он сможет достичь стадии Обретения Бессмертия! Посмотрим, сколько порций света сможет получить этот малец!"

Не в пример истинному духу Ночь мысли Кэ Цзюсы были не настолько сложны. Он с тёплой улыбкой наблюдал за Мэн Хао, всем сердцем желая, чтобы он получил как можно больше порций света.

Мэн Хао втянул полную грудь воздуха и посмотрел на колыхающуюся гору Кровавого Демона. А потом он сложил ладони и поклонился в пятый раз, отдав второй поклон горе Кровавого Демона!

— Младшего и древний храм Погибели связывает судьба. Я создал кроваво-пурпурную

зарождённую душу, обрёл просветление и осознал всю безграничность воли жизни, существующей в крови. Посему я склоняю голову пред вами, почтенная демоническая гора.

Низкий поклон Мэн Хао был таким же искренним, как и его слова. Гора Кровавого Демона тут же зарокотала. Алые лучи света сорвались в небо, сплетаясь в полёте, пока они не превратились в кроваво-красный демонический цветок. С появлением цветка небо залило ослепительное сияние. Над раскрытой ладонью фигуры на троне вспыхнули алые искры.

Сияние в небе было пятой порцией света. Две демонических горы — пять порций света. Небо немного прояснилось. Теперь можно было увидеть два огромных массива земли, парящих высоко в небе. Величественные и несравненные, они парили в вышине, словно две святых земли! Настолько высоко, словно они наблюдали за всем миром. Это... действительно были святые земли. Говоря о секте Бессмертного Демона или о всей Девятой Горе и Море, святые земли кланов Цзи и Фан уступали лишь небесному дворцу самого Лорда Ли! С древности вплоть до сегодняшнего дня эти два гигантских массива земли оставались знаменитыми на всю Девятую Гору и Море.

Пять порций света осветили Небо и Землю. Но тут пятая порция света внезапно ярко вспыхнул, а потом произошло нечто такое, чего не ожидали ни истинный дух Ночь, ни Кэ Цзюсы.

Пока на ладони фигуры на горе Кровавого Демона танцевали искры, глаза этой фигуры неожиданно засияли загадочным светом. Она посмотрела на Мэн Хао, а потом медленно подняла левую руку, словно бы требуя что-то. Мэн Хао коснулся бездонной сумки и вытащил маску Кровавого Бессмертного.

Как только маска оказалась в его руке, фигура на горе Кровавого Демона медленно опустила руку. Следом прозвучал голос, казалось, пришедший из глубин веков.

— Одень мою маску.

Мэн Хао повиновался и приложил маску к лицу.

Бум!

Всё тело Мэн Хао тут же окрасилось в красный. Его волосы, халат, кожу окутали тончайшие нити алого света. Выглядело это так, словно вокруг него раскинулось море крови. В этот миг Мэн Хао стал воплощением Кровавого Бессмертного.

Позади него медленно проявился образ гигантского трона, на котором сидела женщина с затуманенным лицом. Её волосы колыхались на ветру, а взгляд был направлен куда-то вдаль. С появлением этого образа фигура на горе Кровавого Демона задрожала. С оглушительным рёвом на раскрытой ладони вспыхнуло демоническое пламя. Его свет ещё сильнее осветил небо.

Когда к сиянию пяти порций света прибавилась шестая, в небе стало видно иллюзорную лестницу, ведущую к двум святым землям... к третьим небесам!

Истинный дух Ночь был потрясён: "Он... он... действительно связан с Кровавым Демоном!" Он с трудом мог поверить в судьбоносную связь, соединяющую Мэн Хао и гору Инеистого Демона, но теперь к этому ещё прибавилась и гора Кровавого Демона. В такое было действительно сложно поверить.

Истинный дух Ночь смотрел на Мэн Хао во все глаза. "Демонические горы сняли печати и

заговорили по своей воле. Такого не могло произойти, если бы их не связывала определённая судьба. Поскольку судьба оказалась достаточно сильной, это явно говорит о том, что Мэн Хао является наследником Кровавого Демона! У него есть свой божественный клон и сокровище из кожи Кровавого Демона, к тому же он, по сути, создал демоническую зарождённую душу. Этот человек... практик или старший демон моего поколения?! И он ещё даже не отдал шестой поклон! Однако в небе уже почти полностью появилась шестая порция света".

Мэн Хао сложил ладони и в третий раз поклонился горе Кровавого Демона.

— Та помощь, которую мне оказало наследие Кровавого Бессмертного. Ту доброту, которую продемонстрировал кровавый мастиф, оберегая меня. Младший никогда этого не забудет. И вновь, почтенный, я склоняю голову пред вами, пред эссенцией горы!

Гора зарокотала. Из глубин горы Кровавого Демона раздался древний голос:

— Согласен! — прогремел он, отразившись бесконечным эхом.

Одно единственное слов. Однако его оказалось достаточно, чтобы демоническое пламя взметнулся до небес. Такая реакция говорила о полнейшем одобрении Мэн Хао горой Кровавого Демона. В то же время в небо устремился луч света. Теперь там сияло уже не шесть порций света, а семь.

На небе было место лишь для десяти порций света, и Мэн Хао уже занял семь!

Такого количество света хватало, чтобы осветить большую часть бескрайнего неба. Две святые земли стали ещё отчётливей. Новая порция света позволила увидеть сдерживающие заклęcia, многие годы запечатывающие святые земли. Вдобавок теперь можно было разглядеть свисающие оттуда лианы. Они выглядели так, словно веками находились в заточении и только сейчас получили долгожданное освобождение!

Истинный дух Ночь выглядел довольно неприглядно, в его груди нарастало странное чувство. Он понимал, что уже не может забрать у этого человека право претендовать на наследие. Шесть порций света гарантировали ему три попытки. Если Мэн Хао сейчас потерпит неудачу, то он всё равно не сможет ему навредить, не говоря уже о том, чтобы отнять мировое зеркало. Покуда у Мэн Хао оставалось это право, ему ничего нельзя было сделать. Он мог лишь бессильно наблюдать за Мэн Хао.

"Три горы, девять поклонов. Он уже выполнил шесть из них. Последние три надо отдать демонической горе Увядającego Пламени. Эта гора самая сложная из всех. Даже с семью порциями света заполучить ещё два у него никак не выйдет!" Ночь уверенно посмотрел на Мэн Хао. Кэ Цзюсы тоже посмотрел на Мэн Хао, только его взгляд был немного задумчивым.

Мэн Хао закрыл глаза и унял бешено стучащее сердце. Успокоившись, он поднял глаза на последнюю демоническую гору. Гору бушующего пламени с жерлом, полным расплавленного камня, куда стремились попасть мириады иссохшихся фигур, карабкающихся по склону.

Эта гора выглядела словно место реинкарнации, прыгнув в жерло которой они получали освобождение от мирских забот, могли найти истинное тело, уйти и быть перерождёнными вновь. Вот только перед Мэн Хао предстала немного другая картина: каждый, кто прыгал в огненное жерло, перерождался в измождённую фигуру, которая вновь начинала карабкаться по склону.

Бесконечный цикл.

Чем больше Мэн Хао за этим наблюдал, тем отчётливее понимал, что таковой была реинкарнация.

В действительности этот перевёрнутый горный пик назывался демонической горой Реинкарнации. Что до Увядающего Пламени, оно подходило облику, но не значению горы. Разумеется, старший демон, воздвигнувший эту гору, обладал Демонической Магией Увядающего Пламени; Дао Истинной Сути. Вот почему название Увядающее Пламя тоже было некорректным.

Мэн Хао молча рассматривал демоническую гору Реинкарнации впереди. Больше всего он был уверен в горе Инеистого Демона и уже не так уверен в горе Кровавого Демона. Единственная гора, где он не чувствовал, что сможет получить одобрение, была демоническая гора Реинкарнации. Если и существовала судьба, связывающая его и эту гору, она лежала в добытой им во второй мире технике Демоническая Магия Увядающего Пламени; Дао Истинной Сути, которой он пока ещё не успел овладеть.

Пока он колебался, демоническая гора Реинкарнации внезапно зарокотала по собственной воле. Из жерла повалил чёрный дым, который окрашивали в оранжевый яркие всполохи, вырывающиеся из глубин горы пламени.

А потом прогремел древний, лишённый эмоций голос.

— Гора Реинкарнации не требует поклонов! Много лет назад на этой горе жил один измождённый раб, который утверждал, что жизнь — это боль и что он хотел освободить себя из юдоли скорби[1]. Эта юдоль была подобна неотвратимому пламени, способному обратить всё в пепел. Потому он и назвал сие место Увядающим Пламенем и торжественно поклялся, что он искоренит юдоль скорби, чтобы всё живое перестало страдать и обрело свободу от сомнений! Окажись на его месте, что бы ты сделал?

[1] Это перекликается с фундаментальной концепцией буддизма "жизнь есть страдания", которая озвучила гора. В буддизме "юдоль скорби" (море сансары) — метафорический бескрайний океан, которые мы пересекаем всю жизнь, перерождаемся и продолжаем путь. Чтобы достичь далёкого берега, который буддисты зовут Нирваной. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/174311>